

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

20 НОЯ 1982

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

Монолог В тишине

АКТЕРСКАЯ — биография
Анатолия Елизарова необычна
в большом и малом...

Ему только сорок один, а за плечами уже двадцатипятилетний сценический стаж. Кто из сверстников может похвастать тем же? Подобное встречается разве что в биографиях артистов балета. Но Елизаров к ним не принадлежит. Он — мим.

Пантомимой он начал заниматься, еще будучи школьником-старшеклассником, в самодельной студии Ленинградского дворца культуры имени Ленсовета.

Сегодня таких студий в нашей стране десятки, любителей пантомимы — сотни, немало и профессиональных мимов. Но тогда, в 50-е годы, студия была одним из немногих, редких оазисов этого искусства; шел период даже не становления, а только зарождения современной советской пантомимы. Занимались ею тогда считанные люди, в основном — полупрофессионалы.

Смысл столь странного термина следует понимать буквально: профессиональные актеры и режиссеры драмы, эстрады, цирка и кино (причем очень немногие из них) время от времени пытались реализовать свой любительский интерес к пантомиме на практике. Собственно пантомимой, одной только пантомимой никто из них не занимался. Особые, специфические знания и навыки постигались интуитивно, методом проб и ошибок.

Со временем Елизаров закончил Всесоюзные творческие мастерские эстрадного искусства и отделение режиссеров эстрады ГИТИСа, но работать

на профессиональной сцене в качестве мима стал сразу после окончания средней школы.

Юный дебютант обратил на себя внимание и своеобразием актерской исполнительской манеры, и пластической выучкой, что немаловажно для мима. В этом была огромная заслуга студийных педагогов Елизарова — Р. Е. Славского и Н. С. Стуровой. Но это был лишь первый и довольно робкий собственный шаг в искусство, ибо ограничивался он одним-единственным номером (а вернее сказать — небольшой эскизной зарисовкой) в сборном концерте.

Сегодня Анатолий Елизаров является единственным в нашей стране мимом, который играет сольные пантомимические спектакли.

Каким трудолюбием, влюбленностью в свое дело, какой верой нужно обладать, чтобы совершить такой скачок! Ведь не секрет, что появление в репертуаре эстрадного артиста не то чтобы сольного спектакля, но нового сольного номера — значительное и трудно совершающееся событие...

Спектакль, с которым Елизаров познакомил ленинградцев, называется «Монологи». Их

много, они весьма разнообразны: есть шуточные, есть лирические, есть преполненные едкой сатиры и большого гражданственного пафоса. Каждый из них мог бы, наверное, существовать и как самостоятельный номер, однако все они не случайно объединены в целостный спектакль. Органичность их соседства предопределена личностью актера, которому свойственны и веселый смех, и ироничность, который умеет быть и нежным, и серьезным.

Нередко в актерских характеристиках Елизарова встречается фраза о том, что «он работает в классической манере», причем почти всегда остается непонятным: звучит ли это как похвала или упрек.

Действительно, «классическое» много, начиная от языка, о котором еще в 1970 году журнал «Театр» писал: «По выступлениям Елизарова можно преподавать отточенную технику искусства пантомимы. Его пластическая культура, как принято говорить, на уровне мировых стандартов»; и кончая традиционными сюжетами... Кто из мимов еще в годы ученичества не пытался сыграть, например, такой номер, как

«Хирург», где герой, совершенно незнакомый с медициной, берется оперировать и уже в процессе операции постигает, насколько это оказывается в его силах, анатомию человека! И что же? Как правило, за пределы весьма грубого комизма этот номер не выходил.

В монологе о хирурге Елизарова тоже встречается немало комических моментов, но они не самоцельны. Этот рассказ вообще посвящен у него отнюдь не только горе-доктору... В конце операции врач-бываает вернуть больному сердце, но пациента это обстоятельство не смущает — считая себя вполне выздоровевшим, он покидает клинику, оставшись бессердечным. Благодаря этой неожиданной развязке шуточный, как казалось до последнего момента, номер вдруг обретает несмущающий смысл...

Умение по-своему осмыслить традиционные пантомимические сюжеты и тем самым придать им новизну и актуальность звучания — одна из отличительных и необычайно привлекательных особенностей таланта Елизарова.

И еще об одной из них хочется сказать непременно. Заключается она в способности этого актера к импровизации. Именно способность импровизировать позволяет ему в ходе спектакля не просто изложить зрителю ряд собственных «монологов», а втянуть его в диалог, в большой и творческий разговор о жизни. Потому, наверное, однажды побывав на спектакле Елизарова, хочется продолжить знакомство с ним актером.

Ел. МАРКОВА